

УДК 316.74:37(072)(075.8)

UDC 316.74:37(072)(075.8)

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НЕГРАМОТНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ СОЦИОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ

FUNCTIONAL ILLITERACY AS A CATEGORY OF SOCIOLOGY OF EDUCATION

Н. В. Курилович,
*кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии БГУ*

N. V. Kurilovich,
*PhD in Sociology, Associate Professor
of the Department of Sociology, BSU*

Поступила в редакцию 26.02.20.

Received on 26.02.20.

История развития человеческой цивилизации свидетельствует об императивности повышения уровня функциональной грамотности людей. В XXI веке функциональная неграмотность рассматривается как прямая угроза устойчивому развитию социума. В этой связи актуализируются вопросы социологического анализа функциональной неграмотности как социального феномена. В современной социологии образования нет единой теоретико-методологической основы изучения функциональной неграмотности. Специалисты выделяют экономические, институциональные, национально-государственные и личностные концепции функциональной неграмотности, в рамках которых по-разному объясняются природа, причины и последствия данного явления. Особую роль в изучении проблемы функциональной неграмотности играют программы международной оценки грамотности населения. В 2018 г. Республика Беларусь впервые приняла участие в международном исследовании PISA, позволившем оценить уровни читательской, математической и естественно-научной грамотности белорусских подростков.

Ключевые слова: социология образования, традиционная грамотность, функциональная неграмотность, концепции функциональной неграмотности, исследование PISA-2018, Республика Беларусь.

The history of development of human civilization indicates the imperativeness of increasing level of functional literacy of people. In the XXI century functional illiteracy if considered to be the direct threat to sustainable development of society. Thereupon the issues of sociological analysis of functional illiteracy as a social phenomenon are actualized. In modern sociology of education there is no theoretic-methodical base for studying functional illiteracy. Specialists define economic, institutional, national-state and personal concepts of functional illiteracy within the framework of which its nature, reasons and consequences are explained in different ways. The main role in studying the problem of functional illiteracy belongs to the programs of international evaluation of population's literacy. In 2018 the Republic of Belarus for the first time took part in international research PISA which allowed to evaluate the levels of reading, mathematic and natural-scientific literacy of Belarusian adolescents.

Keywords: sociology of education, traditional literacy, functional illiteracy, concepts of functional illiteracy, research PISA-2018, the Republic of Belarus.

Введение. В настоящее время понятие функциональной неграмотности относится к числу общенаучных категорий, которые активно используются представителями самых разных областей знания. Вместе с тем наиболее актуальным представляется социологическое изучение проблемы функциональной неграмотности, поскольку социальная природа данного феномена раскрывается в контексте выявления успешности включения индивидов в различные сферы общественной жизнедеятельности. Отражая «неспособность социального субъекта эффективно функционировать в обществе» [1, с. 50], функциональная негра-

мотность становится одной из ключевых категорий социологии образования XXI в.

Основная часть. В зарубежной науке к анализу проблемы функциональной неграмотности в своих публикациях обращались многие исследователи (Р. Берковец, И. Кирш, Д. Махотин, К. Элбро и др.), но наиболее популярной считается работа «Футурошок» [2], автором которой является всемирно известный социолог Элвин Тоффлер. По мнению американского ученого, основные причины возникновения и развития функциональной неграмотности заключаются в том, что темпы социальной адаптации большей части населе-

ния не соответствуют стремительной динамике изменений информационного общества. Несмотря на то что указанная выше работа Э. Тоффлера впервые была опубликована еще в 1970 г., актуализацию проблемы функциональной неграмотности в США специалисты связывают со знаменитым докладом «Нация в опасности: необходимость реформы образования» [3]. Этот доклад был представлен на суд общественности в 1983 г.

В русскоязычной академической среде к числу известных исследователей, анализировавших вопросы функциональной неграмотности, можно отнести В. В. Гаврилюк, Б. С. Гершунского, В. А. Ермоленко, С. Н. Крупник, В. В. Мацкевич, Г. Г. Сорокина, Ш. Ф. Фарахутдинова, С. А. Тангяна и др. Следует подчеркнуть, что наряду с понятием «функциональная неграмотность» отечественные специалисты также употребляют понятие «функциональная грамотность». При этом данные противоположности понимаются как две стороны одного и того же явления.

Введению в научный оборот термина «функциональная грамотность» содействовала международная организация под названием ЮНЕСКО. В ее документах функционально грамотным считается тот человек, «который может участвовать во всех мероприятиях, в которых грамотность необходима для эффективного функционирования его группы и сообщества, а также для обеспечения возможности дальнейшего использования им чтения, письма и счета для его собственного развития и для развития общины» [4, с. 302].

Следует различать понятия функциональной и элементарной (традиционной) грамотности. Если элементарная грамотность характеризует минимальные навыки чтения, счета и письма, то функциональная грамотность отражает способность индивида использовать эти навыки для организации успешного социального взаимодействия. Иначе говоря, функционально грамотный человек не просто умеет читать, а способен понимать и оценивать смысл прочитанного и использовать эту информацию в своей повседневной жизнедеятельности. К тому же функционально грамотный индивид не только умеет что-либо записывать, но также способен создавать релевантные социальному контексту документы. Кроме того, такой человек не просто знает простейшие арифметические действия, но и способен использовать математику для удовлетворения своих повседневных потребностей.

Функциональная грамотность выражает исторически изменяющийся уровень адаптации человека к социальной жизни. В этой связи очевидно, что содержание данного понятия представляет собой контекстуальную переменную. Профессор В. А. Ермоленко выделяет четыре основных этапа эволюции представлений о функциональной грамотности. На первом этапе (конец 60-х – начало 70-х гг. XX в.) рассматриваемый нами феномен трактуется как дополнение к традиционной грамотности индивидов, направленное на повышение производительности их труда. Второй этап (середина 70-х – начало 80-х гг. XX в.) характеризуется дифференциацией понятий традиционной и функциональной грамотности, а также признанием актуальности проблемы функциональной неграмотности для развитых стран мира. На третьем этапе (середина 80-х – конец 90-х гг. XX в.) происходит включение традиционной грамотности в структуру функциональной, а также осознание роли последней как основы непрерывного образования человека. Наконец четвертый этап (начало XXI в. – настоящее время) отличается максимально широкой трактовкой содержания функциональной грамотности в контексте понимания ее как важнейшего способа эффективной адаптации человека к стремительно изменяющемуся миру третьего тысячелетия [5].

Как уже отмечалось выше, на современном этапе понятие функциональной грамотности большинством исследователей определяется предельно широко. Это связано с тем, что в условиях развития информационного общества нижняя граница функциональной грамотности постоянно повышается. Другими словами, специалисты констатируют тенденцию нарастания требований к уровню функциональной грамотности как основы образованности индивида.

В социологии образования функциональная грамотность субъекта репрезентируется в рамках основных видов его жизнедеятельности. В связи с этим выделяются различные аспекты функциональной грамотности, для обозначения которых часто используются понятия «бытовая грамотность», «правовая грамотность», «финансовая грамотность», «языковая грамотность», «информационная грамотность» и др. Рассмотрим содержание перечисленных понятий.

Бытовую грамотность характеризуют знания, умения и навыки, которые необходимы человеку для поддержания своего физического и психического здоровья. Речь идет от таких обыденных процессах повседневной жизнедеятельности, как соблюдение личной гигиены,

приготовление пищи, уборка жилища, уход за одеждой и т. п. В контексте нарастания технической оснащённости бытовой сферы функционально грамотный человек умеет пользоваться современными электробытовыми приборами, понимает инструкции по их эксплуатации, способен приготовить новое блюдо по рецепту и др.

Правовая грамотность понимается как знание гражданином своих прав и обязанностей, закреплённых в основных нормативных правовых актах страны, умение защитить свои права в случае их нарушения другими лицами, что предполагает способности индивида обратиться в суд, составить исковое заявление, собрать пакет необходимых документов и др.

Финансовая грамотность определяется умениями личности успешно планировать свой бюджет и вести учёт средств, продуктивно взаимодействовать с финансовыми организациями, корректно осуществлять денежные расчёты и др.

Языковая грамотность предполагает свободное владение индивидом своим родным языком и государственными языками своей страны, а также подразумевает знание хотя бы одного иностранного языка. В настоящее время, как известно, языком международного общения признан английский язык. В этой связи хотелось бы обратить внимание на «двузначность высшего образования», которую нередко можно наблюдать во многих постсоветских странах. Речь идёт о том, что специалисты с высшим образованием, демонстрируя определённый набор узкопрофессиональных компетенций, часто не владеют даже одним иностранным языком.

Важную роль в современном обществе играет информационная грамотность, которая включает в себя набор знаний, умений и навыков, позволяющих индивиду не только осознавать, но и разумно удовлетворять свои информационные потребности. Иначе говоря, речь идёт о способности человека осуществлять эффективные поиск, оценку, критический анализ и использование информации из самых разных источников. При этом на передний план выходит уровень владения современными информационно-коммуникационными технологиями. По сути дела, в информационном обществе именно это умение следует признать ключевым, поскольку оно так или иначе проявляется во всех других аспектах функциональной грамотности.

В социологии образования нет единой методологической основы изучения феномена функциональной неграмотности. Российские социологи С. И. Григорьев и Н. А. Матвеева полагают, что можно выделить четыре основных

группы концепций функциональной неграмотности: экономические, институциональные, национально-государственные и личностные [6, с. 141–143].

В экономических концепциях функциональная неграмотность рассматривается как непрофессионализм работника. Формирование этих концепций связано с деятельностью ЮНЕСКО во второй половине XX в., когда цель функциональной грамотности заключалась в обеспечении занятости населения в динамично изменяющихся условиях на рынке труда. Следовательно, функциональная грамотность выступает показателем качества рабочей силы и выражает меру её стоимости. В XXI в. экономические концепции расширяют понятие функциональной грамотности за счёт включения в него «социальной квалификации», которая отражает информационную компетентность человека (прежде всего, компьютерную грамотность), его культуру и стиль общения [6, с. 141].

В институциональных концепциях функциональная неграмотность репрезентируется как синоним низкого уровня образованности индивида. Другими словами, функциональная неграмотность определяется как невысокая степень обученности человека. При этом основным источником функциональной неграмотности выступает институт образования. В данном контексте функциональная неграмотность становится показателем и следствием кризиса образования [6, с. 141].

В национально-государственных концепциях функциональная неграмотность понимается как источник социального неравенства, обусловленного доминированием «технологической» грамотности развитых стран над «традиционной» грамотностью развивающихся стран. В связи с этим актуализируются проблемы поляризации образовательного пространства современного мира в рамках политических, региональных, этнических и экологических аспектов функциональной неграмотности, выступающей показателем социальной дифференциации общества [6, с. 142].

В личностных концепциях функциональная неграмотность трактуется как низкий уровень развития субъекта во всех сферах социальной жизни. При этом измерение функциональной грамотности связывается с оценкой качества человеческих ресурсов в обществе. С точки зрения личностных концепций, наиболее востребованным становится умение индивида приобретать и трансформировать социальный опыт в соответствии с социальными потребностями [6, с. 143].

Функциональная неграмотность в работах зарубежных и отечественных социологов предстает как социально неоднородное явление. В развитых странах функциональная неграмотность выступает показателем профессионально-квалификационной структуры общества, а значит, основными ее формами являются непрофессионализм, социальная дезадаптация и некомпетентность индивида, главным образом, в сфере современных информационно-коммуникационных технологий. В развивающихся странах функциональная неграмотность связана, как правило, с невысоким технологическим уровнем развития государства и системы образования в целом [6, с. 144].

По поводу невысокого технологического уровня развивающихся стран мира президент Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб отмечает: «В ожидании второй промышленной революции находится население 17 % мировой территории, так как около 1,3 млрд человек все еще не имеют доступа к электричеству. Примерно половина населения земного шара, или 4 млрд человек, ожидает третью промышленную революцию, поскольку большинство из них живут в развивающихся странах, где нет доступа к сети Интернет» [7, с. 12]. К. Шваб подчеркивает, что мир XXI в. стоит у истоков четвертой промышленной революции, атрибутом которой является беспрецедентное развитие инновационных цифровых технологий (например, прорывы в области искусственного интеллекта, Интернета вещей, 4D-печати и др.), однако для многих стран мира новейшие технологии останутся недоступными.

Очевидно, что эпоха четвертой промышленной революции внесет ощутимый вклад в усугубление неравенства в мире, что, в свою очередь, приведет к росту численности функционально неграмотных людей во многих странах. При этом, по оценкам экспертов, к основным группам риска развития функциональной неграмотности можно отнести абсолютно неграмотное взрослое население и молодежь (преимущественно в странах Азии и Африки), а также завершившее профессиональную подготовку трудоспособное занятое население [6, с. 145].

Отечественные социологи длительный период времени не обращались к изучению проблем функциональной неграмотности из-за отсутствия репрезентативных исследований по данной теме. Однако появление в странах бывшего СССР программ международной оценки грамотности населения способствовало изменению сложившейся ситуации. К числу одной из самых известных в мире программ

такого рода относится масштабное исследование PISA (от англ. Programme for International Student Assessment – программа международной оценки образовательных достижений учащихся). Инициатором данной программы стала Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В рамках исследования PISA, которое реализуется во многих странах мира циклами с периодичностью один раз в три года, измеряется уровень функциональной грамотности 15-летних подростков. Тестирование школьников включает многоуровневое измерение их читательской, математической и естественно-научной грамотности [8].

PISA реализуется с 2000 г., однако Республика Беларусь впервые приняла участие в этом исследовании только два года назад. В декабре 2019 г. в Париже (Франция) были озвучены результаты исследования PISA-2018, которое в Беларуси проводилось на базе 236 учреждений общего среднего образования. В силу того, что наша страна оказалась в середине рейтинга из 79 стран мира, Министерство образования Республики Беларусь оценило результаты участия в PISA положительно [9]. Однако оценки со стороны независимых экспертов были не такими однозначными. Так, эксперты отметили, что в сравнении со странами-соседками – Россией, Латвией, Литвой, Эстонией и Польшей – белорусские учащиеся продемонстрировали более низкий уровень результатов [10]. Кроме того, в целом уровень подготовки наших учеников оказался ниже средних показателей школьников из стран-членов ОЭСР. Так, уровень читательской грамотности белорусских учащихся составил 474 балла, а среднее значение этого показателя для школьников из стран-членов ОЭСР – 487 баллов; уровни математической и естественно-научной грамотности белорусских школьников составили 472 и 471 балл соответственно, а среднее значение двух этих показателей для стран-членов ОЭСР – 489 баллов [11].

Заключение. В XXI в. высокий уровень функциональной грамотности социальных субъектов выступает одной из основ устойчивого развития общества. Многоаспектность и комплексность функциональной грамотности обуславливает наличие в социологии образования различных концептуальных подходов к объяснению этого явления. Принимая во внимание прогнозируемое экспертами увеличение численности функционально неграмотных людей как в развитых, так и в развивающихся странах мира, актуальность социологического изучения данного феномена не вызывает сомнений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилюк, В. В. Функциональная неграмотность в условиях перехода к информационному обществу / В. В. Гаврилюк, Г. Г. Сорокин, Ш. Ф. Фарахутдинов; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Тюменский гос. нефтегазовый ун-т». – Тюмень: Изд-во гос. образовательного учреждения высш. проф. образования «Тюменский гос. нефтегазовый ун-т», 2009. – 243 с.
2. Тоффлер, Э. Футурошок: пер. с англ. / Э. Тоффлер. – СПб.: Лань, 1997. – 461 с.
3. A Nation At Risk: The Imperative For Educational Reform. – Mode of access: <https://www2.ed.gov/pubs/NatAtRisk/index.html>. – Date of access: 20.12.2019.
4. Всемирный доклад по мониторингу образования «Образование в интересах людей и планеты: построение устойчивого будущего для всех». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245752_rus. – Дата доступа: 20.12.2019.
5. Ермоленко, В. А. Развитие функциональной грамотности обучающегося: теоретический аспект [Электронный ресурс] / В. А. Ермоленко // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2015. – Т. 8. – Вып. 1: Пространство и время образования. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-funktsionalnoy-gramotnosti-obuchayuschegosya-teoreticheskij-aspekt/viewer>. – Дата доступа: 20.12.2019.
6. Григорьев, С. И. Социология образования как отраслевая теория в современном социологическом vitalизме / С. И. Григорьев, Н. А. Матвеева. – Барнаул: Изд-во АРНЦ СО РАО, 2002. – 170 с.
7. Шваб, К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – 138 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Pages/Promyshlennost/K_Shvaб_Четвертая_промышленная_революция_2016.pdf. – Дата доступа: 20.12.2019.
8. Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся // Гуманитарная энциклопедия: Исследования. Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/research/pisa/info>. – Дата доступа: 20.12.2019.
9. Белорусские школьники впервые участвовали в исследовании PISA и показали достойные результаты // Бelta. 03.12.2019 г. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/beloruskie-shkolniki-vpervye-uchastvovali-v-issledovanii-pisa-i-pokazali-dostojnye-rezultaty-371528-2019/>. – Дата доступа: 20.12.2019.
10. Колесниченко, Н. «Середнячки»: почему белорусские школьники не блещут знаниями / Н. Колесниченко // Завтра твоей страны. 15.01.2020. – Режим доступа: <https://zavtra.by/news/seredniachki-pochemu-beloruskie-shkolniki-ne-bleshchut-znaniiami>. – Дата доступа: 20.12.2019.
11. Основные результаты международного сравнительного исследования PISA-2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rikc.by/pisa/556-osnovnye-rezultaty-mezhdunarodnogo-sravnitel'nogo-issledovaniya-pisa-2018.html>. – Дата доступа: 20.12.2019.

REFERENCES

1. Gavrilyuk, V. V. Funkcional'naya negramotnost' v usloviyah perekhoda k informacionnomu obshchestvu / V. V. Gavrilyuk, G. G. Sorokin, Sh. F. Farahutdinov; Federal'noe agentstvo po obrazovaniyu, Gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya «Tyumenskij gos. neftegazovij un-t». – Tyumen': Izd-vo gos. obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vyssh. prof. obrazovaniya «Tyumenskij gos. neftegazovij un-t», 2009. – 243 s.
2. Toffler, E. Futuroshok: per. s angl. / E. Toffler. – SPb.: Lan', 1997. – 461 s.
3. A Nation At Risk: The Imperative For Educational Reform. – Mode of access: <https://www2.ed.gov/pubs/NatAtRisk/index.html>. – Date of access: 20.12.2019.
4. Vsemirnyj doklad po monitoringu obrazovaniya «Obrazovanie v interesah lyudej i planety: postroenie ustojchivogo budushchego dlya vseh». [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245752_rus. – Data dostupa: 20.12.2019.
5. Ermolenko, V. A. Razvitie funktsional'noj gramotnosti obuchayushchegosya: teoreticheskij aspekt [Elektronnyj resurs] / V. A. Ermolenko // Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manah Prostranstvo i Vremya. – 2015. – T. 8. – Vyp. 1: Prostranstvo i vremya obrazovaniya. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-funktsionalnoy-gramotnosti-obuchayuschegosya-teoreticheskij-aspekt/viewer>. – Data dostupa: 20.12.2019.
6. Grigor'ev, S. I. Sociologiya obrazovaniya kak otraslevaya teoriya v sovremennom sociologicheskom vitalizme / S. I. Grigor'ev, N. A. Matveeva. – Barnaul: Izd-vo ARNC SO RAO, 2002. – 170 s.
7. Shvab, K. Chetvertaya promyshlennaya revolyuciya. – M.: Eksmo, 2016. – 138 s. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Pages/Promyshlennost/K_Shvaб_Четвертая_промышленная_революция_2016.pdf. – Data dostupa: 20.12.2019.
8. Mezhdunarodnaya programma po ocenke obrazovatel'nyh dostizhenij uchashchihsya // Gumanitarnaya enciklopediya: Issledovaniya. Centr gumanitarnyh tekhnologij. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://gtmarket.ru/research/pisa/info>. – Data dostupa: 20.12.2019.
9. Belorusskie shkol'niki vpervye uchastvovali v issledovanii PISA i pokazali dostojnye rezul'taty // Belta. 03.12.2019 g. – Rezhim dostupa: <https://www.belta.by/society/view/beloruskie-shkolniki-vpervye-uchastvovali-v-issledovanii-pisa-i-pokazali-dostojnye-rezultaty-371528-2019/>. – Data dostupa: 20.12.2019.
10. Kolesnichenko, N. «Serednyachki»: pochemu beloruskie shkol'niki ne bleshchut znaniyami / N. Kolesnichenko // Zavtra tvoej strany. 15.01.2020. – Rezhim dostupa: <https://zavtra.by/news/seredniachki-pochemu-beloruskie-shkolniki-ne-bleshchut-znaniiami>. – Data dostupa: 20.12.2019.
11. Osnovnye rezul'taty mezhdunarodnogo sravnitel'nogo issledovaniya PISA-2018. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://rikc.by/pisa/556-osnovnye-rezultaty-mezhdunarodnogo-sravnitel'nogo-issledovaniya-pisa-2018.html>. – Data dostupa: 20.12.2019.